

Александр Радаев

Парнасский пересмешник

Новеллы из истории мировой культуры

История и наука Рунета

Александр Радаев

**Парнасский пересмешник.
Новеллы из истории
мировой культуры**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 133.5:54
ББК 86.42

Радаев А.

Парнасский пересмешник. Новеллы из истории мировой культуры
/ А. Радаев — «Издательство АСТ», 2020 — (История и наука
Рунета)

ISBN 978-5-17-114936-9

Книга историка Александра Радаева «Парнасский пересмешник: новеллы из истории мировой культуры» соединяет на своих страницах два на первый взгляд несовместимых свойства – занимательность и познавательность. Перед читателем откроется удивительный мир странных происшествий, порой, казалось бы, не столь значимых, но очень интересных. В книге дается широкий охват редких и малоизвестных сведений от Античности до наших дней, трактуются исторические казусы и проясняются расхожие заблуждения. Древние обычаи и статуи Приапа на русском огороде, гравюры с ведьмами и привычки пророков, колыбели королевских наследников и артефакты вершителей истории, религиозное искусство, музейные редкости и биографические загадки укладываются в красочный рассказ о том, как формировались популярные культурные паттерны, а народная предметно-бытовая культура становилась основанием для литературных сюжетов и стереотипов. Книга проиллюстрирована репродукциями известных картин, изображениями архитектурных памятников и шедевральных скульптур, красочными рисунками и авторскими фотографиями. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 133.5:54
ББК 86.42

ISBN 978-5-17-114936-9

© Радаев А., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

От автора. Мечтам и годам нет возврата	7
Причудницы большого света	14
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Радаев
Парнасский пересмешник. Новеллы
из истории мировой культуры

© Александр Радаев, текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

От автора. Мечтам и годам нет возврата

Вы видели когда-нибудь настоящие курганы скифов? А вы варили когда-нибудь дурманящий напиток хаому? А знаете ли вы, почему некоторых скифов называют тиграхауда? А знаете ли вы, почему тиграхауда похожи на парадарайя, которые живут за морем? А знаете ли вы еще про целую кучу самых разнообразных народов, которых сегодня уже нет?

Я помню рассказы участников раскопок одного из курганов неподалеку от небольшого городка Иссык на юге Казахской ССР: жара, степь, вокруг – целая долина рукотворных холмов, усыпанных сказочными ало-оранжевыми огоньками тюльпанов. Эту долину назовут Царской – напоминает Долину Царей в Египте. Под небольшим плодородным слоем скрывается холодный пласт глины – это искусственная насыпь, таящая под спудом своды погребальных камер воителей и вождей полузабытых племен позапрошлого тысячелетия. Как знать, окажется ли усыпальница пустой, оскверненной грабителями, или она все еще хранит сокровища древней знати? Раскопки кургана – работа кропотливая и небыстрая, могут уйти месяцы, а учитывая особенности климата и географии – и годы. И вот, когда насыпь в конце концов разобрана, на глубине нескольких метров обнаруживается погребение, к досаде всей экспедиции, неоднократно ограбленное.

Тогда, в 1969 году, раскопки велись на территории автобазы, сильно пострадавшей во время схода мощного селевого потока несколькими годами ранее – это были плановые работы по выявлению памятников истории перед новым строительством. Вскрытие насыпи шло целый год, и тем сильнее разочаровались археологи, когда они увидели, что за столетия до них ценности из центральной могилы были похищены. На том бы и завершилась операция. Если бы упрямство, а может и везение, не заставило сделать пробу грунта значительно севернее, где и обнаружился заветный сруб из тянь-шанской ели в полной сохранности. Там ждали своего часа тысячи золотых украшений – их число сопоставимо с найденными в гробнице Тутанхамона. Были и другие ценности, оружие и разнообразная посуда первого тысячелетия до нашей эры. Почти пять тысяч золотых элементов оказались частями облачения юного воина или воительницы. Воссозданный костюм с семидесятисантиметровой остроконечной шапкой назвали Золотым человеком – эта находка стала одним из символов Казахстана и напоминает о его древней истории с монументов, картин, банкнот.

Однажды мне случайно попалась открытка с небольшой пластинкой, относящейся к знаменитому звериному стилю. На обороте было написано: «Элемент костюма Золотого человека, Центральный государственный музей Казахстана, Алма-Ата» – тогда сразу представилась многовековая пыль темного погребения, археологические кисти и восторженные лица первооткрывателей. Подумать только, золотой человек! С истории золотого человека я и хочу начать эту книгу. Но вы не думайте, будет не только об истории, будет о любви, о разных временах, и о королях, то есть о султанах, и о капусте, то есть о пахлаве.

Народы, которым не удалось оставить после себя несравненных памятников и диковинных ценностей, все-таки тоже исчезают не совсем бесследно, а сохраняются в эпосах, поэмах и прочих подобных штуковинах. Иногда запись таких древних свидетельств – единственное, что мы знаем о событиях глубокой старины.

Итак продолжаем. Главное в истории – это войны. С войнами мы знакомимся порой очень просто: вдруг находим в старом комодике шкатулку с медалями и орденами деда – и вот мы уже вступаем в диалог с историей. Не только семейные реликвии, но и многое другое, что мы встречаем на своем пути, может свидетельствовать об истории. В 1902 году Редьярд Киплинг приобрел старинный особняк в окрестностях деревушки Бэрваш в графстве Сассекс по выгодной цене. Дом оказался настоящей сокровищницей. Во время рытья колодца Киплинг нашел на своей земле курительную трубку времен короля Якова. Затем – латунную ложку кромвелевского солдата. Потом – часть бронзовой конной узды римского всадника. На дне пруда нашлись пивные кружки, из которых могла бы пить королева Елизавета I. В том же пруду обнаружился топор каменного века в отличной сохранности. А на краю участка Киплинг раскопал развалины мельницы, стоявшей там чуть ли не со времен финикийцев. Разве не удивительно, что здесь он написал самую магическую и загадочную свою книгу, полную духа истории и оживляющую забытое прошлое – «Пак с Волшебных Холмов»? Именно за эту книгу он получил Нобелевскую премию в 1907 году.

Меня когда-то сильно впечатлила величавая соседка моей подруги Карины: она была правнучкой известного хана Кенесары, носила длинные черные косы, уложенные на макушке, и ходила в длиннополом бархатном жилете, расшитом золотом, она была рассудительна и очаровательна. Несомненно, после этого знакомства история Кенесары-хана уже не казалась мне какой-то абстракцией. Так оно и бывает: стоит познакомиться с кем-нибудь лично – с правнучкой султана, с дочерью Клеопатры или с незаконной внучкой Александра Македонского, – и сразу история перестанет быть абстракцией и наполнится тревожной и занимательной конкретикой.

А вы помните слова Карла Маркса о том, что античность – это детство человечества? Так думали уже в бедных монастырских кельях раннего средневековья. Так оно с тех пор и пошло. Об этом здесь тоже будет. И не только о детстве, но и об игривой юности, неоднозначной зрелости и других интересных возрастах человека и культуры. Впрочем, когда-то основы знания античности были неотъемлемой частью образования – в гимназиях Российской Империи во второй половине XIX века древние языки – латынь и греческий, входили в обязательный гимназический курс, сейчас же знакомство с величайшими культурами прошлого в большинстве случаев происходит не через язык, а через историю и литературу.

В самом начале знакомства хочу вам посоветовать: не читайте с серьезностью школьных учебников, ни на ночь после ужина, ни днем после обеда, ни даже после завтрака. Потому что школьные учебники высушивают историю и превращают ее в скучную отстраненность или в еще более скучный рассказ о так называемых великих людях. А если бы вы знали, сколько глупостей, неточностей и прочей ерунды в учебниках, то предпочли бы многотомные и сложные работы ученых историков. А еще бывают литературные мистификации, когда вдруг всем начинает хотеться иметь значимое прошлое. Тогда появляются выдуманные эпические поэмы наподобие песен Оссиана, Краледворской и Зеленогорской рукописи. Действительно, исторической правды порой больше в художественных произведениях, где она остается не просто штриховкой к общему развитию сюжета, а красивым объяснением идей, мыслей и поступков главных героев.

Прислушаемся, к примеру, к совету писательницы Фаины Гримберг и задумаемся, откуда в романе Льва Толстого «Анна Каренина» появились английские пружинные матрасы и что на самом деле они означают? Все не так уж таинственно: именно ко времени, описываемому в

романе, относится сближение России с Англией, о чем можно догадаться не только по тому, что сама Анна читает английский роман Дизраэли, но и по многочисленным бытовым новшествам, с которыми живописно коррелирует политика русско-английского сближения. Период этот можно определить хотя бы по упоминаемой в тексте свадьбе великой княжны Марии Александровны и английского принца Альфреда Саксен-Кобург-Готского, на которую в Россию съехалось множество английских аристократов, что, кстати, обыгрывается и в популярном сериале «Аббатство Даунтон», когда вдовствующая графиня Грэнтам встречает сбежавшего от жара революции князя Курагина из своей молодости и вспоминает русские каникулы в 1874 году. Вероятно, она могла бы познакомиться и с Вронским, который «имел привычку к иностранным принцам» и проводил много времени со съехавшейся на свадебные мероприятия верхушкой европейского общества. Так и становится ясно, как умывальники и кровать в спальне Карениной связаны с браком монарших особ.

По поводу писательницы и поэтессы Фаины Гримберг хотелось бы сказать, что не могу не отметить ее великодушное участие в комментировании этой книги, ее исчерпывающие и точные заметки к моим порой нестандартным взглядам, и также не могу не выразить в этом вступительном слове благодарность за ее энциклопедические справки, которые предоставлялись по телефонному звонку всякий раз, когда мне нужно было вспомнить древнюю песню или слабоизвестную деталь средневекового бытия, и, конечно, за советы и добрую критику.

Давайте подумаем еще о большой и малой истории – нам, естественно, интересно, что это такое. Обратимся к Ильфу и Петрову: в большой истории происходит что-то большое, например, война, а в это время в малой и совсем маленькой истории случайно изобретается новый фасон ботинок, лекарство от докучливой болезни или пороховой заряд. Как много может значить то, что сынишка царя Алексея Михайловича играет игрушками, привезенными из Нюрнберга! Все мы знаем имя этого мальчика – это Петр Алексеевич, Петр Первый. Не это ли привело взрослого Петра в Немецкую слободу и открыло дорогу реформам?

Напоследок остановимся на коллективной памяти, и вот что я очень просто вам скажу. Память у человека весьма короткая, фрагментарная и никогда не коллективная. Великая русская актриса Мария Бабанова, например, делилась, что совсем не помнит своих дедов, даже их имен, и почти не помнит свою мать, ни нежности, ни ее злости – ничего, зато прекрасно помнит казармы времен Павла I в Замоскворечье и украденную большевиками копилку с детскими деньгами. И никакая коллективная память не помогла бы ей воссоздать на экране мысленного взора лица давно ушедших родных.

Историю приходится добывать, и не из какой-то абстрактной коллективной памяти людей, которые не знают девичьей фамилии своей бабушки.

Поэтому и нужны красочные, наполненные реалистичными деталями и фактами заметки об исторических событиях, личностях и эпохах. Поэтому нужны сказки и пословицы, старческие суеверия и летние каникулы в деревне. Стоит немножечко копнуть, и откроются немислимые реалии жизни людей в древние и древнейшие времена. Детская игра в жмурки окажется побегом от нежити, ладушки – соприкосновением с мертвыми предками, а невинные кашка и бражка явят собой ритуальную пищу для обитателей загробного мира. Многие из нас играли во дворе в «кованы-закованы – раскуйте нас» – а значит, почти участвовали в первобытном свадебном обряде.

Все эти загадки, загаданные нам неведомым прошлым, спрятанные в повседневных мелочах и обыденных выражениях, просто так не сдаются и ждут особого, золотого ключа. Поищем его вместе.

Надеюсь, эта книга станет интересна всем, кому попадет в руки, и каждый сможет отыскать в ней что-то особенное для себя – оригинальную концепцию или свежий взгляд на привычное и давно известное, интригующий факт или новый историко-литературный маршрут, даже если для кого-то прочитанное не будет большим открытием и откровением, то как минимум

смею рассчитывать, что само чтение доставит вам удовольствие. Наконец, иллюстрации, над которыми мы трудились с группой художников, по-моему, превращают этот сборник небольших новелл в настоящее путешествие с яркими впечатлениями и запоминающимися деталями.

Возвращаясь к обязательным словам благодарности, должен заметить, что навстречу к тексту этой книги я ступил с пути к моей кандидатской диссертации под руководством профессора, доктора исторических наук Ершовой Галины Гавриловны, которой я безмерно благодарен за ее участие в формировании одной из моих ключевых научных идентичностей, за ее наставничество, безграничную эрудицию, широту исследовательского диапазона и авторитет, вдохновляющие на свершения и постоянное развитие. Отдельная признательность – за ее снисходительное и добродушное отношение к моей не всегда пунктуальной и своевременной работе над научным текстом, посвященным вопросам куда более древним, чем поднимаются в этой книге, и раскрывающим одну из актуальных проблем современного исторического знания – заселение Американского континента. К слову о заселении, именно так называется моя первая книга – *Poblamiento del Continente Americano*, вышедшая на испанском языке. Она посвящена комплексному изучению первых людей, попавших в Америку десятки тысяч лет назад, и процессов, приведших их на эти безлюдные территории, а также актуальным научным исследованиям в области археологии, генетики, антропологии и целого ряда субдисциплин.

Опорой же в создании этого сборника для меня служила ежедневная редакционная деятельность на протяжении нескольких лет в моем, надеюсь, уже известном вам историко-культурном альманахе «Парнасский пересмешник», собравшим десятки тысяч любознательных и требовательных подписчиков и давшем имя настоящей книге. Вдохновением были поездки по миру, открывшие для меня и моих читателей двери множества музеев, от великих и крупнейших, до малоизвестных и совсем крошечных, как римский музей Душ в Чистилище. В одном из таких туров я нашел дивного бронзового льва, поймавшего добычу, который стал не просто эмблемой моего интеллектуального сообщества, но и украсил обложку этого красочного издания. История редкого артефакта пока что остается довольно туманной, льва нашли в 2012 году в числе 6000 других галло-римских предметов III века во французской коммуне Шатомейан и сейчас выставляют неподалеку, в музее Эмиля Шенона с богатой археологической коллекцией. Шатомейанский лев – с золотым покрытием гривы, медной инкрустацией внутри пасти, олицетворяющей окровавленные губы и язык, с травлением волос на лапах, с инкрустированными серебром глазами и невероятно антропоморфными зрачками, придающими взгляду прыгающего животного удивленное выражение. Хищник в прыжке мог быть держателем ритуального сосуда, украшением мебели, рукояткой от храмовой двери, на что указывают похожие, но несколько более крупные леопарды – ручки III века с монументального портала в Ладенбурге, равно как скульптура могла быть держателем на колеснице, по крайней мере об этом говорит аналогичный держатель в форме пантеры от фрако-македонской колесницы из кургана в долине Вардар.

Как бы то ни было, загадочный лев, ухвативший пойманную лошадь за шею, скорее всего, одна из парных фигур, и как многие другие персонажи этой книги, он все еще хранит свою загадку и возможно никогда не воссоединится со своим напарником, что останется на долю археологов, историков, писателей и просто фантазеров.

Нептун и его жена Салация. Скульптура перед музеем Альбертина в Вене, Австрия.
© Shutterstock, Renata Sedmakova

Причудницы большого света

брак и измены свадьбы и разводы • мужчины и женщины • любовники и любовницы • куртизанки • жрицы любви • семейные связи • секс

Августейшее сватовство

На свадьбу принцессы Виктории и принца Эрнста в Кобург в апреле 1894 года прибыла представительная делегация из России: во главе нее – цесаревич Николай, с ним дядьки Павел, Сергей и Владимир с великими княгинями, духовник царской семьи отец Иоанн и даже домашняя преподавательница русского языка. Зачем это? Большая часть гостей ждала не самой свадьбы, с которой уже все было ясно и не интересно, а помолвки русского наследника и Алисы Гессенской, сестры жениха.

Эта тема вызвала много пересудов.

Еще в феврале 1893 года некрасивая, вертлявая, но живая, миловидная и грациозная, как о ней отзывались в столичных салонах, 19-летняя танцовщица Матильда Кшесинская – Маля – рассказывала, как влюбленный в нее Николай Александрович упросил своего отца разрешить ему еще два года не жениться. Сам Николай постоянно ездил к двум сестрам Кшесинским, хотя и знал, что за ним установлена слежка и обо всем доносится родителям. К этому моменту так или иначе отношения наследника и Мали длились третий год.

Весной 1893 года в Петербурге говорили, что цесаревич сам не желает жениться на Алисе, потому что она выше него на целую голову, да и вообще жениться и царствовать – это было общим местом в слухах вокруг персоны наследника. Хотя планы на этот брак имели и датская королева, и царь Александр. В сентябре, когда они в очередной раз были в Дании, якобы между Николаем и отцом даже состоялся большой скандал на этой почве, у царя из-за этого пошла кровь носом, а потом он три дня пролежал в постели – все-таки в это время здоровье Александра III было уже очень слабым. Осенью болтали о том, что цесаревич влюблен в немецкую принцессу из дома Гогенцоллернов Маргариту Прусскую, но позволения на их женитьбу не было. За неделю до этого слуха уверенно рассказывали про возможный союз между русским наследником и дочерью графа Парижского, то есть Луи-Филиппа, герцога Орлеанского – но тот вообще прибыл в Копенгаген без дочери, с сыном.

В Кобург цесаревич ехал неохотно, он прекрасно знал, что на самом деле все очень быстро идет к его женитьбе. Вопреки сложившемуся представлению о романтическом начале отношений и ухаживаний между Николаем и Алисой еще во время ее первого визита в Россию – на свадьбу ее сестры, известной нам как великая княгиня Елизавета Федоровна, с великим князем Сергеем Александровичем, пятым сыном Александра II, – свидетельства придворных современников говорят об обратном. Николай вообще проигнорировал милую Алису с пышными распущенными волосами и сторонился ее, как и великий князь Михаил Михайлович сторонился третьей Гессен-Дармштадтской сестры Ирены, которую сулили ему. Сплетничали и о том, что Алиса не самая лучшая партия для наследника, потому что может оказаться бесплодной, как ее сестра Элла, Елизавета Федоровна.

К том же в это время, по крайней мере так считал отец, Ники приписывали увлеченность и даже влюбленность в Елизавету Федоровну, наиболее красивую из сестер. Царь даже намеревался не пускать ее с мужем в свадебную поездку, чтобы не смущать семейство.

В общем, вопрос о союзе Николая и Алисы был открытым, и история эта развивалась довольно запутанно – несмотря на смягчившегося в ожидании конца Александра III, когда-

то, по слухам, выступавшего против этого брака, нашлось другое препятствие – принцесса отказывалась принимать православие, что было обязательным условием для сочетания с царским отпрыском. Но уговоры родни и ухаживания Николая Александровича не прошли даром; решился и вопрос согласия родителей и даже получено одобрение королевы Виктории, которая с симпатией отнеслась к Николаю, узнав его. В итоге, как вы знаете, и Алиса сдалась. И стала женой наследника российского престола.

Королева Виктория, Эдуард VII, кайзер Вильгельм II и цесаревич Николай с невестой Алисой Гессенской и другие – в Кобурге 21 апреля 1894 года на свадьбе принцессы Виктории Мелита и Эрнста Гессенского

После пылких сцен между отцом и сыном предложение было сделано довольно просто. Николай спросил Алису, нравится ли ей Россия и захочет ли она составить его счастье. Надо сказать, что и Алиса не располагала к каким-то страстям, будучи довольно холодной и сдержанной, но при этом ловкой.

Стоит обратить внимание не только на участие в сватовстве самой королевы Виктории, но и на записи в дневнике Николая 8 апреля, в день согласия невесты: «Сейчас же пошел с Аликс к королеве и затем к т. Мари, где все семейство на радостях лизалось».

Все семейство на радостях лизалось! Лизаться – означало целоваться. Т. Мари значит танте Мари, слово «тетя» не употреблялось.

* * *

Единственная дочь герцога Франциска II родилась в нантском замке бретонских герцогов и со временем, за неимением у правителя сыновей, по решению знати стала наследницей Бретани. Это делало ее одной из могущественных женщин своего времени и самой богатой дамой в Европе. Желанная невеста, Анна, увы, не выбирала претендентов на свое сердце. Отец просватал ее за выгодного для Бретани Максимилиана, императора Священной Римской Империи, старше Анны на 15 лет.

Однако по существовавшему на тот момент Вержескому договору по итогам «Безумной войны» Франции и Бретани герцог не имел права выдавать наследницу замуж без утверждения кандидатуры жениха французским королем.

В итоге французы захватили Анну силой, осадив Ренн, оборонявшийся до последнего, и она вышла замуж за короля Карла VIII Любезного, старше Анны на 7 лет. Герцогиня утратила влияние на Бретань и не имела особого веса при французском дворе, где всем заправляла старшая сестра Карла Анна де Боже, ранее бывшая при нем регентшей.

Занятно, что с 1482 года Карл был помолвлен с дочерью первого, заочного, мужа своей жены, Маргаритой Австрийской, которая находилась при французском дворе, но перед свадьбой была выслана к отцу. Ей было только 12 лет, Анне – 14. Сам же император Максимилиан собирался жениться на Анне при тех же условиях, при которых состоялась его первая женитьба на дочери Карла Смелого, богатой Марии Бургундской, в 1477 году. В очередной раз история повторилась.

Карл умер в 28 лет, ударившись головой о слишком низкий косяк двери в замке Амбуаз. Анна вернулась в Бретань и стала править – даже успела отчеканить свои монеты.

Третий брак герцогини Бретонской был более длительным и счастливым – она во второй раз стала королевой Франции, выйдя замуж за нового короля, Людовика XII.

Резиденцией Людовика XII и впоследствии его зятя Франциска I был построенный в XIV веке фамильный замок герцогов Орлеанских Шато де Блуа. Замок известен прежде всего тем, что был домом известного поэта Карла Орлеанского, который собирал там поэтов со всей Франции, устраивал литературные конкурсы, вел альбом, в который записывал лучшие стихи своих гостей, поэтессой была и супруга Карла Орлеанского Мари де Клев. Но сын Карла перестроил этот замок, и на сегодняшний день от первоначального здания остался только один зал.

Существует легенда, что Анна впервые в истории королевских свадеб пошла к алтарю в белом платье – до этого белый цвет считался траурным. После свадьбы Анны и Людовика белое платье невесты вошло в традицию у европейских монархов. Впрочем, вхождение в свадебную моду белого цвета связывают с именем не только Анны Бретонской, но и других монарших особ европейской истории.

После смерти Анны Бретани, к сожалению, не удалось сохранить такой желанный суверенитет от Франции, несмотря на все усилия королевы и ее завещание. Похоронные мероприятия длились 40 дней, что было рекордным сроком для тех времен и тоже стало традицией для французских монархов. Через год умер и Людовик. Супруги покоятся в Сен-Дени.

Они прожили вместе 15 лет и произвели на свет 5 детей, 2 из которых выжили.

Кроме политического завещания, Анна Бретонская оставила и мирское: герцогиня просила отвезти свое сердце на родину и похоронить в месте упокоения родителей.

Сердце поместили в золотой реликварий 15×12 см, увенчанный короной из лепестков клевера и лилий, и торжественно доставили в Бретань, где его встречали, стоя на коленях и со слезами на глазах. Реликварий с сердцем был установлен в соборе Сен-Пьер-Сен-Поль между гробами Франциска II Бретонского и Маргариты Наваррской де Фуа.

Герцогиня Бретани Анна Бретонская. Франция, XV–XVI вв

В годы революции гробы герцогов Бретонских по приказу Конвента были переплавлены в пули, а золотой реликварий конфисковали, выбросив сердце.

Судьба этого золотого ларца безрадостна: после осквернения вандалами реликварий отправили на переплавку. Чудом он попал не на лом, а в Национальную библиотеку Парижа.

Апатия

«Когда Бог сочтет, что наступило время, чтобы мне стало лучше, тогда это и произойдет, но не раньше, а им бы лучше вести себя как следует, чтобы это время действительно наступило», – к 1909 году императрица Александра Федоровна чувствовала себя глубоко больным человеком, чуть ли не инвалидом, и такими словами она отвечала на недовольство детей, что мать почти не присутствует в их жизни из-за постоянных болезней.

Золотой ларец Анны Бретонской. Национальная библиотека Парижа. Франция

С одной стороны, позиция верная и глубокомысленная, с другой – после таких высказываний думается: а вдруг Николаю действительно было бы лучше с женщиной другого темперамента?

Барашки и белки

Известная английская куртизанка актриса Нелл Гвин с оголенной грудью поглаживает барашка по голове – в 1670 году это был супермодный сюжет для портрета. Нелл Гвин была любовницей короля Карла II, но называла его Карлом III, потому что у нее он был третьим Карлом.

Фаворитка Карла II Нелл Гвинн. Англия, 1670

В Англии Нового времени белка символизировала проституцию, так что этот грызун на женском портрете ни о чем хорошем не говорит. А недавно доказали, что белки еще и проказу распространяли. Девушка с белкой не случайно изображена на гравюре, иллюстрирующей сюжет из Кентерберийских рассказов о связи немощного Января с молодой и неверной Май, которая изменяет старику у него под носом.

Белила

Красавица Мария Ганнинг умерла в 27 лет от отравления свинцом. Ее любимым косметическим средством были свинцовые белила для лица, которые давно не производят. Кстати, муж не разрешал ей краситься.

Джон Коллет. Гравюра из Кентерберийских рассказов «Январь и Май». Англия, 1771

Свинцовые белила – по сути углесвинцовая соль. Наиболее древним способом получения свинцовых белил принято считать так называемый голландский способ. Для него нарезали свинцовые пластины в пару миллиметров и длиной с мизинец, сворачивали спиралью и отправляли в глиняные горшки, покрытые изнутри глазурью, залив свинец уксусом. Горшки со свинцово-уксусной смесью пересыпались конским навозом в особых кирпичных камерах, которые заполнялись горшками и навозом. Навоз, как известно, выделяет тепло, под воздействием которого пары уксусной кислоты запускают реакцию, приводящую к получению уксусно-свинцовой, а затем и угле-свинцовой соли.

Бесстыдство

Прокопий Кесарийский собрал множество сплетен о византийском императоре Юстиниане и его жене Феодоре в своем памфлете «Тайная история». Труд этот спорный и скандальный, историки до сих пор из-за него ругаются. В книге содержится такое занятное описание императрицы Феодоры, биография которой очень противоречива:

«У этой женщины не было ни капли стыда, и никто никогда не видел ее смущенной, без малейшего колебания приступала она к постыдной службе.

Она не считала нужным ожидать, чтобы мужчина, с которым она общалась, попытался соблазнить ее, но, напротив, своими вызывающими шутками и игривым движением бедер обольщала всех без разбора, особенно безусых мальчиков.

Она часто приходила на обед, вскладчину сооруженный десятью, а то и более молодцами, отличающимися громадной телесной силой и опытными в распутстве, и в течение ночи отдавалась всем сотрапезникам; затем, когда все они, изнеможенные, оказывались не в состоянии продолжать это занятие, она отправлялась к их слугам, а их бывало порой до тридцати, спаривалась с каждым из них, но и тогда не испытывала пресыщения от этой похоти.

Пользуясь в своем ремесле тремя отверстиями, она упрекала природу, досадуя, что на груди не было более широкого отверстия, позволившего бы ей придумать и иной способ сношений.

Часто в театре на виду у всего народа она снимала платье и оказывалась нагой посреди собрания, имея лишь узенькую полоску на пахе и срамных местах, не потому, однако, что она стыдилась показывать и их народу, но потому, что никому не позволялось появляться здесь совершенно нагим без повязки на срамных местах. В подобном виде она выгибалась назад и ложилась на спину. Служители, на которых была возложена эта работа, бросали зерна ячменя на ее срамные места, и гуси, специально для того приготовленные, вытаскивали их клювами и съедали.

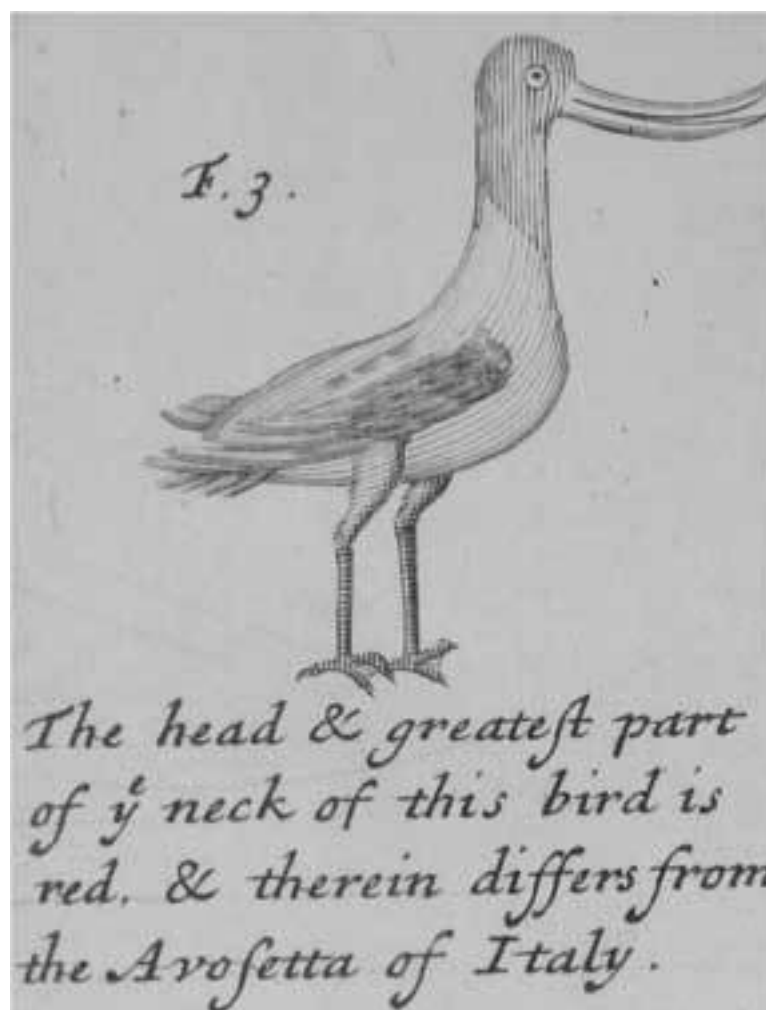
Когда кому-либо из более благопристойных людей случалось встретить ее на рынке, они отворачивались и поспешно удалялись от нее, чтобы не коснуться одежд этой женщины и таким образом не замарать себя этой нечистью. Для тех, кто видел ее, особенно утром, это считалось дурным предзнаменованием».

Надо сказать, что образ жизни и привычки императрицы Феодоры действительно волновали современников и заставляли многих нервничать. Но вся острота конфликта в том, что происхождение и цирковая юность Феодоры выработали у нее не просто устойчивость к тому, что другие называли бы извращением, но и настоящую эротоманию. Что же касается биографических истоков вольного нрава Феодоры, надо понимать, что Византия в принципе сохранила многие из античных традиций, а кое-что даже приумножила. В том числе, судя по письменным свидетельствам эпохи, традиции сексуальной раскрепощенности.

Богатое наследство

Уильям Тейлор был владельцем конторы на Патерностер Роу с многообещающим названием «У Корабля». К концу жизни успешный предприниматель сумел накопить от 40 до 50 тысяч фунтов. По меркам восемнадцатого века это огромные деньги (1 фунт в 1750 году – 120 фунтов в 2000).

В 1724 году он умер и оставил все состояние жене, которая недолго оставалась вдовой и через пару месяцев вышла замуж за друга и коллегу покойного. Об этом появилась заметка, где сообщалось, что сочеталась новым браком вдова мистера Тэйлора, владельца тридцати тысяч фунтов. Внимание, вопрос: как вдовушке удалось потратить за восемь месяцев от 10 до 20 тысяч фунтов?

Трогательный рисунок открытой тем самым скандальным мореходом Уильямом Дампиром птицы из его книги 1703 года о путешествии к берегам Новой Голландии

Кстати, Уильям Тейлор – издатель, который напечатал «Робинзона Крузо».

Есть мнение, что Дефо не сразу удалось найти издателя для своего морского романа. Ко времени создания «Робинзона...» шестидесятилетний Де Фо, как он сам себя именовал, был известным в Англии журналистом и писателем. И, как остроумно написал Джон Винтерих, умри он до создания романа, на его надгробии пришлось бы ставить памятник высотой с монумент Вашингтону (внутри которого есть лифт!), чтобы выбить на нем названия более чем 250 произведений, которыми автор запомнился англичанам. Ко всеобщей радости, такое надгробие никогда не появилось ни на одном кладбище Альбиона.

Как известно, книга о Крузо основана на реальной истории вздорного моряка Александра Селькирка, который сообщил капитану корабля, что предпочтет не подниматься на борт, чем слушать его насмешки. И остался на острове архипелага Хуан-Фернандес на три года.

Этот случай стал сенсацией, и считается, что Дефо был в числе репортеров, взявших интервью у освобожденного из островного плена Селькирка, когда тот вернулся на родину. Впрочем, эта версия остается спорной и даже высказывается предположение, что автор и прототип не просто не были знакомы, но и что Селькирк мог вообще не знать о существовании книги по своей истории. Даже несмотря на то, что «Робинзон Крузо» стал самым популярным произведением в стране, получил продолжение в трех частях и переиздавался бесчисленное множество раз.

Это не Иисус в платье, а католическая святая – бородатая дева Вильгефортис. Она молилась, чтобы отец не выдал ее замуж за нелюбимого принца, и у нее выросла борода, а взбешенный папа ее распял. Вильгефортис была канонизирована и почитается 20 июля

Был такой капитан, совершивший три кругосветных путешествия – автор нескольких книг, пират и просто занятный негодяй Уильям Дампир. Король Вильям III принял его в академию, а потом Дампира судили за жестокое обращение с моряками. Он избил кого-то тростью, запер в каюте на все плавание, а потом сдал в бразильскую тюрьму. Так вот, есть версия, что именно Дампир, а не Страдлинг был тем капитаном, который ссадил с корабля Селькирка. Что, в общем-то, вполне в его характере.

Борода

Существуют две легенды о почитаемой стойкой деве (*Virgo fortis*). Одна рассказывает о дочери португальского короля (одной из девяти) VIII века, тайно давшей обет безбрачия и молившейся, чтобы намеченная отцом свадьба с язычником не состоялась. В ответ на молитвы принцессы у нее выросла борода. А разгневанный отец приказал казнить бородатую деву.

В другом сюжете рассказывается даже о девяти бородатых сестрах-близнецах, которых мать отдавала своей служанке топить, как только они появлялись на свет. Мать боялась, что рождающиеся дочери наведут мужа на мысль об ее измене. Но служанка спасала младенцев, и две девочки были крещены и выросли, а казнили их, когда они отказались почитать римских богов.

Как бы то ни было, обе легенды связаны с неадекватными родителями, чье самодурство стоило детям жизни.

Есть версия, что жития этих святых восходят к античному мифу о Гермафродите. Но это маловероятно, так как жития возникли в конце XV – начале XVI века вокруг уже существующего изображения распятого бородатого человека в платье.

Первая встреча принца Уэльского со своей будущей женой Каролиной Брауншвейгской. Лондон, 5 апреля 1795

Католические энциклопедисты полагают, что изначально образ бородатой девы возник из мисинтерпретации образа Спасителя в тунике и с короной из Архиепархии Луки в центральной Италии. Распятый Спаситель из базилики Луки действительно выглядит довольно женственным. В свое время эта работа Никодемуса неоднократно копировалась, но с XI века такой образ Иисуса перестал быть каноническим, и, как мы видим, приобрел совершенно иную интерпретацию.

Бренди

Во время знакомства со своей будущей женой Каролиной Брауншвейгской принц Уэльский Георг был крайне недоволен ее неказистой внешностью и даже попросил стакан бренди,

чтобы прийти в себя. После первой брачной ночи Георг был удивлен тем, что новоиспеченная принцесса Каролина прокомментировала размер его достоинства – это прямо указывало на ее опытность в делах секса. Позднее Георг признавался, что имел с ней связь только в день свадьбы и на следующий день: так она была ему отвратительна. Немудрено, что в том же году вскрылось, каких легких нравов оказалась Каролина, переспавшая, как считается, с толпой мужчин и до брака и во время него – это при том, что она ходила с нечесанными космами и могла не мыться неделями. Доказательства по бракоразводному процессу умещались в несколько мешков.

Возраст согласия

В 1837 году, когда Виктория взошла на трон, возрастом согласия в Британии было 12 лет, и только в 1875 году он был повышен до 13. Надо ли говорить, что благодаря этой норме детская проституция процветала. Хотя правивший в XIII веке Эдуард I и ввел серьезные наказания за изнасилование вплоть до смертной казни, сексуальные действия в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста, закон рассматривал как преступление с отягчающим обстоятельством. И только в 1576 году при Елизавете I секс с девочками до 10 лет стал считаться изнасилованием. Тем не менее сексуальные действия с детьми в возрасте от 10 до 12 лет все еще считались проступком, пока в 1886 году возраст согласия не был поднят до 16 лет.

Церковь святой Агнессы, 12-летней девочки, которую прилюдно оголили, запытали и сдали в публичный дом. Говорят, храм построен на месте того самого борделя, но скорее всего это просто легенда

В России в этом же 1886 году закон определил, что возраст согласия для девочек – 14 лет. И то при соблюдении условия невинности и неведения! То есть лишенная девственности в 10-летнем возрасте девочка имела огромные шансы стать серийной жертвой сексуального насилия или попасть в бордель, и секс с ней не наказывался по закону, так как ребенок не отвечал обоим критериям: невинности и неведения относительно скоромных связей. По пояснению Сената, дети до 10 лет по умолчанию считались невинными и несведущими, все другие были обязаны доказать свои неведение и чистоту.

Мальчиков российский закон защищал чуть более серьезно: их возрастом согласия было 14-летие, сама же связь с малолетними мальчиками наказывалась строже из-за осуждения гомосексуальных сношений, которые рассматривались как преступление против общественной морали и не подлежали улаживанию по согласию сторон. Впрочем, это отдельная ужасная тема, в которой, в частности, к гомосексуальным отношениям мог причисляться даже оральный и анальный секс между супругами.

Вербовка

Русский художник и скульптор Сергей Тимофеевич Коненков умер на 98-м году жизни 9 декабря 1971 года. Выдающийся мастер больше 20 лет жил и трудился в США. Вернулся в СССР со всеми работами на персональном корабле, выделенном по приказу Сталина. В Москве есть замечательный музей Коненкова в доме на пересечении Тверской и Тверского бульвара, открытый к столетию художника. Жена художника, Коненкова Маргарита Ивановна, была советской разведчицей и 22 года работала в Нью-Йорке. Одна из ее наиболее знаменитых операций – попытка завербовать Альберта Эйнштейна.

* * *

В книге про разведчицу Рут Вернер есть эпизод о разоблачении агентов Интернационала в Китае. Этой теме посвящено множество интересных исследований, в том числе отечественных историков, например, Ирины Сотниковой.

Альберт Эйнштейн со своей возлюбленной Маргаритой Ивановной Конёнковой

В 1931 году начались разоблачения Дальневосточного Бюро Интернационала. Были арестованы «директор по внутренним связям» ЦК Компартии Китая, руководитель секретной службы компартии и агенты разведки. Полиция довольно быстро вышла на одного из агентов, Хилари Нуленса. Его вместе с женой арестовали. Нуленс не признавался, что работает на СССР, называя себя бельгийцем (МИД Бельгии отказался подтвердить их подданство), потом швейцарцем по фамилии Бере (Швейцария тоже не подтвердила). Внезапно за супругов вступилась международная общественность: началось с французских профсоюзов, где его называли невинным секретарем, потом написала газета «Инпрекор». Кампания протеста стала распространяться по всему миру. К осени, когда заключенные называли себя фамилией Руг, в дело неожиданно вмешалась связанная с Советами вдова Сунь Ятсена. В итоге к кампании в защиту Нуленс-Ругов (Руего) примкнули Альберт Эйнштейн, Теодор Драйзер, Анри Барбюс, Клара Цеткин и Максим Горький.

Супругам грозила смертная казнь. Но постоянно менялись составы судов, дело передавалось от военных к гражданским властям, нападение японцев на Шанхай заставило перенести суд в Наньнин. И несмотря на обвинения в руководстве подрывной деятельностью и финансировании коммунистов, осенью 1932 супругам по амнистии вместо смертного пригово-

вора вынесли пожизненное заключение. Считается, что на это повлияло 40 тысяч долларов, переданных Москвой на взятки. В августе 1937 года они были выпущены под залог и бежали в Шанхай, а в 1939 – в Москву.

Самое интересное – это биографии агентов. Муж, известный как Руего и Нуленс – еврей из-под Киева Яков Рудник, 1894 года рождения. Штурмовал Зимний, работал в Финляндии, в ВЧК в Петрограде, участвовал в коммунистическом и забастовочном движении во Франции, с 1920 года был политработником на Южном фронте, затем работал в аппарате Коминтерна, был резидентом советской разведки в Европе, сидел два года во французской тюрьме.

Жена – Татьяна Николаевна Моисеенко-Великая, родилась в дворянской семье в Санкт-Петербурге в 1891 году. С подробностями ее жизни широкий круг читателей знакомит Евгений Водолазкин. Окончила Бестужевские курсы по математике и теоретической механике, преподавала математику в школе, работала в комитете по культуре Петроградской Думы, в наркомате образования, в институте Красной Армии, на экономическом факультете, была депутатом Петросовета, учителем в Турции, работала в советском посольстве в Вене, где и сошлась с Рудником-Нуленсом. Работала в Китае с 1929 года.

Нефертити и Эхнатон держатся за руки. Остатки скульптуры

Именно Моисеенко-Великая больше всего заинтересовала меня в этой книге. Потому что я слышал историю о ее подвигах и раньше. Сказать честно, пока не прочитал о том же в книге полковника ГРУ, до конца не верил, что рассказ одной дамы о бывшей коллеге-шпионке может быть правдой. Впервые я услышал о Моисеенко-Великой как о жене бельгийца, рабо-

тавшего на советскую разведку в Китае, за которую заступался Эйнштейн. По словам рассказчицы, это была милейшая старушка с аристократическими манерами и безупречным слогом. В книге не описывается жизнь супругов по возвращении в СССР, но известно, что Татьяна Николаевна пошла по номенклатурной лестнице и преподавала, никогда не была репрессированной, очень гордилась боевым прошлым и много рассказывала об этом. Якобы дома у нее даже хранилась подшивка иностранных газет с призывами спасти их от китайского произвола. Ее муж стал рядовым сотрудником института востоковедения. Впрочем, в голове не укладывается, что всемирно известные шпионы могли так бесславно, незаметно и тихо доживать свой век. Вплоть до последних лет Татьяна Николаевна Моисеенко-Великая работала заместителем главного редактора в журнале «Советская литература».

Замок Жумильяк принадлежит графу Анри де ля Тур дю Пину. Здесь много лет за измену ушедшему на Тридцатилетнюю войну мужу была заперта Луиза де Ротфор. Пусть ваша верность будет вознаграждена!

Возвышение

В сюзеренно-вассальных отношениях Золотой Орды есть одна уникальная для Средних веков черта, связанная с браками между представителями семейств религиозных деятелей и светской знатью. Духовное сословие, которое обладало совершенно особым статусом в ордынском обществе, например, наделялось привилегией целительства, предсказательства за плату в виде скота или других ценностей натурального выражения. Родство с сайидом (то есть с потомком пророка Мухаммеда и его халифов), равно как и родство с кожа (ходжа), претендующими на происхождение от четырех друзей пророка – халифов Али, Усмана, Умара и Абу Бакра, – возвышало представителей аристократии и одновременно усиливало их власть над подданными, дополнительно легитимизируя их исключительный статус. На особое место сайидов и кожа в структуре института власти указывает, в частности, то, что жена из сословия сай-

идов могла возвысить семью мужа не прямого чингизидского происхождения, позволяя встать на ступень выше других аристократов.

Возмездие

У болонской художницы Элизабетты Сирани есть целая серия картин на исторические и мифические сюжеты о мстительницах и сильных женщинах. Считается, что изнасилованная после захвата Фив знатная женщина Тимоклея хитростью заманила командира фракийцев в сад, обещав показать сокровища в колодце. И показала, сбросив туда насильника и завалив его камнями. Александр Македонский оправдал ее, услышав эту историю.

Герцог Орлеанский

Помните, у Людовика XIV был раздражающий младший брат Филипп Орлеанский? Так называемый запасной наследник очень рано поддался соблазнам содомии. Принято считать, что в ранней юности герцога Орлеанского изнасиловал племянник кардинала Мазарини Филипп Манчини, герцог де Невер. Начиная с этого эпизода, младший брат короля довольно открыто демонстрировал свою гомосексуальность, и при дворе закрывали на это глаза. Тем не менее, герцог Орлеанский был женат на Генриетте Английской, дочери казненного короля Карла I. У них было трое детей, остальные – либо выкидыши, либо мертворожденные. По официальной версии, Генриетта умерла в результате истощения многочисленными беременностями, по неофициальной – ее отравил любовник мужа.

Элизабетта Сирани. Тимоклея Фиванская сбрасывает в колодец своего насильника. 1659

Епитимья

Появившийся в начале IV в. Кодекс Феодосия оказал серьезное влияние на жизнь Европы, в том числе на взаимоотношения между христианами и евреями. К примеру, слова одного из законов «совершенно очевидно, что секта иудеев не запрещена никаким законом» еще несколько столетий были незыблемой охранной грамотой для евреев. Впрочем, согласно

этому кодексу христианка, переспавшая с евреем, не просто осуждалась, а приговаривалась к девятилетней епитимье – в некоторых регионах Италии этот запрет распространялся даже на рабынь.

Джон Коллет. Мисс Уикет и Мисс Триггер. 1778

Б. Блюменкранц в своей книге «Евреи и христиане в западном мире» пишет, что в 1285 году Альфонс X издал закон, по которому за сексуальную связь с христианской женщиной еврею грозила смертная казнь. Объяснялся жестокий декрет тем, что при крещении девочка становится супругой Христа. Дикое, конечно, обоснование, по этой логике, любая сексуальная связь крещеных девушек – измена Господу. Хорошо хоть мужчины при крещении не становятся ничьими супругами.

Женственность

1778 год. Незамужние леди с говорящими фамилиями Уикет (калитка в крикете) и Триггер (спусковой крючок) хвастают хорошей игрой и удачной охотой. Подпись «effiminasu» – женственность. Почему бы нет? Мисс Триггер, как видите, попирает женственность ногой.

Карьерная лестница

Девушки XVIII века гонятся за титулами. В самом низу лестницы лежит рядовая любовница с оголенной грудью – она не может подняться, на ступень выше нее – жена баронета, ее обогнала баронесса, над ней возвышается виконтесса, выше них поднялась графиня, перед ней маркиза, на самом верху герцогиня, которой остается одна ступень до короны. В общем, при удачном замужестве вполне реальные перспективы!

Красная шапочка

Викторианская Красная шапочка Джорджа Фредерика Уоттса – такая лапочка, как можно было ее одну отправить в лес?

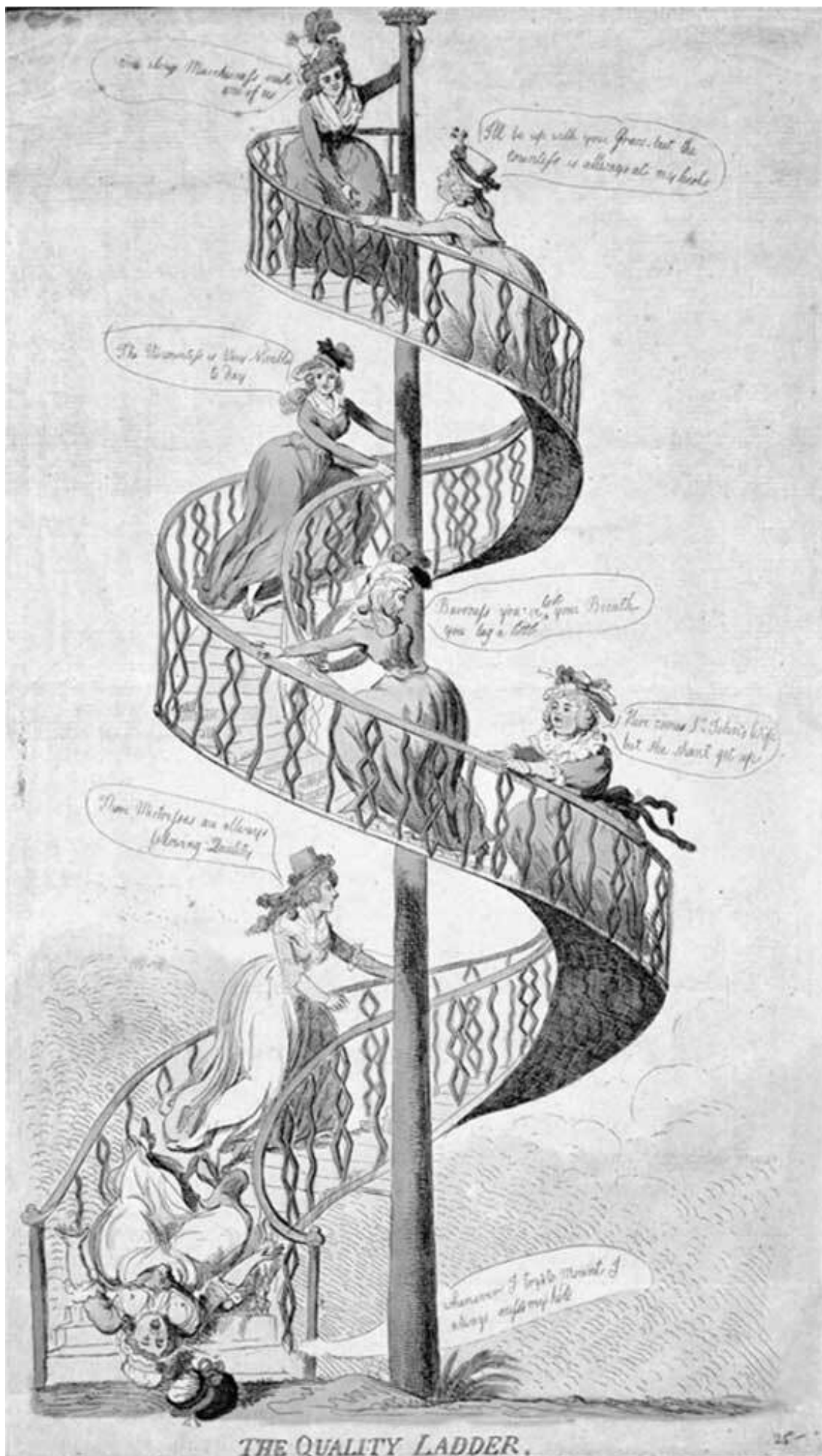
Джордж Фредерик Уоттс. Викторианская Красная шапочка. Англия, 1890

В правление королевы Виктории оформился и процветал так называемый викторианский стиль. В рамках этого стиля культивировалось преклонение перед невинностью ребенка, особенно девочки. Мы видим это преклонение в романах Диккенса и Уоттса, где девочка выглядит олицетворением викторианской невинности ребенка.

Сюжет Красной шапочки имеет очень древние корни, и свое значение в нем имеет и цвет головного убора девочки, и факт ее путешествия через лес в одиночестве, и что бабушка живет в одиночестве в большом удалении от людей, и что волк именно в образе бабушки и в ее доме съедает ребенка, а не где-то в лесной глуши, причем бабушка в этот момент находится внутри волка, ну и отдельный символизм представляет освобождение бабушки и девочки из волчьего чрева.

Мадонна

Караваджо написал деву Марию с самой известной в Риме проститутки Маддалены Антоньетти – Лены, но ее ребенок – воплощение святой простоты, ведь он не виноват в провинностях матери и даже попирает символ греха. В образе маленького Христа Караваджо изобразил сына Лены Стефано, который не был его сыном. В образе святой Анны изображена служительница приюта, где воспитывался мальчик. Полотно даже успело повисеть в церкви святой Анны, правда всего два дня, пока все прихожане и священники не разглядели куртизанку в образе Мадонны. К счастью, полотно с радостью перекупил богач из семьи Боргезе, в чьей галерее она выставляется и сейчас.

Карьерная лестница. XVIII в

Матчество

В истории известны случаи, когда вместо отчества детям давалось матчество – именование по материнской линии. Такое бывало и на Руси, и в Европе. Например, если мать была более знатного рода, или если ребенок был незаконнорожденным. Так было с сыном князя Ярослава Владимировича Олегом от наложницы Настасьи – Олегом Настасьичем (а не Ярославичем). Сын Мстислава Владимировича тоже имел матроним: как ребенок второй жены князя и мачехи Мстиславовых детей от первого брака он звался Владимиром Мачешичем (а не Мстиславичем). Племянник Кнута Великого Свен тоже именовался по матери, сестре короля Эстрид.

Караваджо. Мадонна со змеей. Галерея Боргезе. Италия, 1605–1606

В народной культуре матчество можно найти у финно-угров, некоторых мерян. К примеру, еще в XIX веке матчества были распространены среди марийцев, коми и удмуртов. В Удмуртии имя женщины-прародительницы могли носить целые роды. Этнографы замечают, что эта особенность – след матриархата или же остатки от явления группового брака. Более того, кое-где матчества мелькали и в XX веке, причем не только как неофициальные величания по матери, но и настоящие записи в документах – вероятно, исходя из позиции конкретных служащих, ответственных за запись, ведь официального запрета на матчества не было.

Монгольский Сталин Хорлогийн Чойбалсан (1895–1952) получил матроним, так как был незаконнорожденным сыном пастушки Хорло. На фото с парада в честь 26-й годовщины Октябрьской революции он у микрофона. Ну и нельзя не вспомнить Артемия Лебедева, известного как Татьяныч

Мать-куртизанка

Габриэль д'Эстре была дочерью известной куртизанки Франсуазы Бабу де Лабурдезьер и маркиза де Кевра из старинного французского дворянского рода Эстре. Считается, что изначально Габриэль, одна из восьми детей этого семейства, попала в Париж как купленная Генрихом III любовница, но очень скоро он отказался от неудачной покупки, и она стала переходить из рук в руки, пока в конце концов не задержалась в постели следующего короля Франции, не приходящегося предыдущему близким родственником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.